

Пес преобразился, и Сириус широко улыбнулся. «- Ну, Лунатик, нельзя торопиться когда желаешь спокойной ночи своей невесте. Привет Тонкс, я могу забрать отсюда Ремуса и сам за ним присмотреть если хочешь?"

«-Ага, и по всему Хогвартсу будут бегать оборотень и гримм? Только не в мою смену! Я провожу вас обоих в безопасное место - это моя работа."

«- Эй, лунатик, что ты тут наговорил моей кузине? Как будто она мне не доверяет."

«-О, она не нуждалась в моей помощи в данном вопросе. Тонкс достаточно умна, чтобы понять все сама."

«- Красивая и умная ... ты уверен, что не пытаешься меня закадрить, профессор Люпин?"

«-Не сегодня, Аврор Тонкс, уж точно не сегодня."

Сириус посмотрел на них обоих с некоторым замешательством. «- Ладно, вы двое, что я пропустил?"

Когда Гилдерой придумывал план, он ему казался отличным, но теперь стало понятно, что Локхарт забыл принять в расчет одну деталь - здесь было чертовски темно. Он не боялся темноты как таковой, скорее тех, кто мог подкрасться к нему незамеченным под ее покровом.

Вытряхнув мешок с внутренностями и кровью прямо у главных ворот, мужчина наложил на себя Сонорус.

"НОООООWWНООО НАUWWНООО..."

Вой эхом прокатился по замку и его окрестностям, как и рассчитывал бывший преподаватель защиты. Когда утром они найдут чьи-то останки, оборотня выгонят, и приползут обратно к нему, умоляя великого волшебника вернуться в Хогвартс. Он решил еще раз взвзвуть, прежде чем отступить на тот случай, если настоящий оборотень решит появиться.

"НОООООW, это еще что такое?"

Яркая вспышка осветила каждую деталь его деятельности, а затем Гилдерой понял, что ему задает вопросы ведьма в странной шляпе. Конечно его много раз фотографировали и брали интервью в прессе, но сегодня вечером ничего подобного не планировалось.

Рита также наложила на себя Сонорус, чтобы как можно больше людей точно знали, что здесь происходит. «- Гилдерой Локхарт, не могли бы вы объяснить, почему вы стоите здесь с окровавленными руками и воете, как волк?"

Вспышка фотоаппарата еще раз осветила местность, когда камера поймала панический взгляд мужчины. Перепуганный Локхарт среагировал как обычно в момент опасности. Вытащил свою палочку и произнес единственное заклинание, в котором был искусен, начисто забыв о все еще наложенном Сонорусе.

Все в радиусе четверти мили слышали, как он закричал "Обливейт", указав палочкой на журналистку.

Рита изучала свою "жертву" уже некоторое время и знала его стиль вдоль и поперек. Гилдерой

часто болтал со своими портретами весь день напролет, позволяя Скиттер узнавать множество секретов.

Зная его предполагаемые действия жертвы, Рита заранее поговорила со своим могущественным другом о защите воспоминаний. Теплая меховая шапка на ее голове была не более чем иллюзия, накинутая на гоблинский зачарованный шлем, сработавший более чем эффективно, отразив заклинание Локхарта прямо в отправителя, со вспышкой фотографа, запечатлевшего все происходящее на камеру. На последнем снимке действительно будет видно, как проклятие Гилдероя отскакивает и сбивает его с ног прямо в требуху, которую он раскидал на траве. Будучи предусмотрительным человеком, фотограф сделал еще один снимок Локхарта, лежащего среди крови и кишок - на всякий случай.

Тонкс, прибежавшая через несколько минут, еще раз убедилась, что сегодняшний вечер был очень странным. Явно ошеломленный бывший преподаватель защиты сидел среди крови и внутренностей, улыбаясь как идиот. «- О, привет ... Боже, какая ты хорошенькая! Как тебя зовут...- а как меня зовут?"

Услышанное вызвало стон у Аврора. «- Черт побери, почему сегодня именно моя смена. Кто-нибудь может мне объяснить, что здесь произошло?"

Первая страница Пророка сообщала всей стране о произошедшем рядом с Хогвартсом накануне. Снимок прямо на развороте газеты получился просто шикарный. Локхарт сидел посреди кровавого месива, радостно улыбаясь.

В статье Рита поясняла, что она собирала материал для книги о Локхарте и ее расследование открыло ей гораздо более темную сторону знаменитого писателя. Когда она раскрыла его заговор по дискредитации одного из профессоров Хогвартса, Скиттер решила действовать, даже, несмотря на то, что ее изыскания были далеко не окончены.

Журналистка не забыла выразить свою благодарность гоблинскому артефакту, который защитил ее воспоминания от нападения Локхарта, которое было запечатлено на фотографии. Благодаря своим изысканиям, она знала, что заклинание памяти было единственным, которое у него хорошо получалось, поэтому и предприняла меры предосторожности. Его собственное заклинание отскочило, и теперь когда - то знаменитый волшебник не мог вспомнить свое собственное имя.

Как человек мог совершить столько подвигов владея на должном уровне одним единственным заклинанием, репортерша обещала раскрыть в своей будущей книге - истинной биографии волшебника, который обманул всех.

Настроение в Хогвартсе было весьма приподнятым, все были в восторге от того, что Локхарт никогда больше не вернется в школу, и кроме того, многие испытали изрядное облегчение от того, что прошлой ночью рядом не бродил настоящий оборотень.

Комментарий Гарри о том, что Аврор Тонкс надежно заперла профессора Люпина в безопасном месте, а Лорд Блэк провел всю ночь, наблюдая за своим лучшим другом, вскоре распространился по всему замку. Ремус действительно становился довольно популярным как очень хороший учитель и к счастью, они теперь никогда не узнают, могла ли эта популярность пережить попытку Локхарта дискредитировать оборотня.

Нахождение Локхарта в Святом-Мунго, так и не вспомнившего собственного имени, ученики

посчитали некой справедливостью, за все их прошлогодние мучения.

Билл усердно занимался с четырьмя своими учениками, которые были рады возобновлению своих занятий. В конце урока они поговорили о своих уроках у первокурсников и как обычно, Уизли внес несколько предложений, которые Гермиона тщательно записала в своей книге, которую использовала для ведения клубных дел.

Когда они уже собирались уходить, Гарри напоследок удивил их наставника.

«- Помощник посла Уизли, ваш брат Рональд хотел поблагодарить моего отца за его спасение. Не могли бы вы передать его слова моему отцу?»

Вопрос настолько ошеломил Билла, что он переспросил. «- Рон действительно так сказал?»

«-Да, а перед этим извинился передо мной за свои необдуманные действия ... очередные. Но на этот раз он был искренен! Всего доброго.»

Все четверо ушли, оставив совершенно сбитого с толку Уизли.

Пока они направлялись в свою гостиную, Невилл согласился с тем, как Гарри поступил в данной ситуации. «- Это семейное дело Уизли. Ты предоставил им информацию, не выражая своего мнения, и теперь судьба Рона зависит от них. Если бы ты попросил оставить его в школе, они бы чувствовали себя обязанными сказать "да".»

У Гермионы вырвался недовольный фырк: "- Я просто не понимаю всю эту концепцию долгов жизни. Вы с Гарри по одному разу остановили Волдеморта, значит теперь все волшебники и ведьмы Британии должны вам пожизненно?"

Падма просто не могла не высказаться. «- Нет, это значит, что они должны получить орден Мерлина. А нам на предстоящем балу придется отгонять от этих двоих толпы желающих познакомиться девушек.»

«-Мне не нужна ни одна девушка, пока моя прекрасная невеста держит меня под руку...» - начал было говорить Невилл.

«- Видишь Гермиона, если вовремя начать, можно выдрессировать любого парня...» - теперь уже Падма не договорила, убегая от Лонгботтома по коридору, оставив парочку одну.

«- Невилл прав, Гарри, ты сделал все необходимое, и по правде говоря, даже больше, чем он заслуживает. Пусть Уизли сами разбираются со своими проблемами, у нас и своих достаточно.»

Гарри обнял ее за талию и нежно поцеловал. «- Я определенно не могу спорить с твоими словами, как и с тем, что нам обоим нужно принять душ...»

Теперь настала очередь Гермионы преследовать Гарри, но не за его намек, что ей нужно принять душ, а за испорченный прекрасный момент.